

Лариса СОЛНЦЕВА

ПАФОС СОЗИДАНИЯ НОВОГО МИРА

КОГДА летом 1961 года Словацкий Национальный театр из Братиславы показал свои гастрольные спектакли в Москве, и зрители, и критика с восторгом констатировали, что открыли для себя мало известную до сих пор сценическую культуру словацкого народа.

Через двенадцать лет в Советском Союзе состоялся фестиваль драматических и музыкальных произведений чехословацких авторов. В фестивале приняло участие сто пятнадцать советских театров, поставивших тридцать четыре пьесы чехословацких писателей. Московский Художественный театр остановил свой выбор, пожалуй, на самой новой — «Соло для часов с боем». Это был театральный дебют молодого словацкого писателя Освальда Заградника.

О. Заградник был не единственным словацким писателем, к произведениям которого обращались советские театры. Однако бурный расцвет драматической литературы Словакии нельзя рассматривать изолированно от общего процесса развития чехословацкой социалистической литературы. Это скорее отражение общей динамики развития социалистических культур, когда более молодая (а театральная культура Словакии много моложе чешской, первый профессиональный театр был открыт в Братиславе лишь в 1920 году) начинает двигаться темпами ускоренными именно потому, что опирается на опыт братского народа.

В самом деле, во второй половине семидесятых годов и начале восьмидесятых словацкую драматургию представляют Ян Солович и Штефан Кралик, Ян Какош, Иван Буковчанин и Петр Ковачик. Их пьесы сегодня составляют основу репертуара не только словацких, но и чешских театров. Однако появление этих

пьес трудно было бы представить без драматургии замечательных чешских поэтов Витезслава Незвала и Франтишека Грубина, обогативших чехословацкий театр глубинами поэтических откровений. Именно с именами Незвала и Грубина связан процесс постепенного перехода чехословацкой драматургии от поверхностного или упрощенного понимания современности к восприятию ее в широких философских и этических взаимосвязях. Излишняя публицистичность, копирование внешних черт жизни, ограниченность выразительных средств сменяется значительно большей требовательностью к отбору материала, расширением жанровых границ, тяготением к поэтической метафоре. Тенденцию эту можно проследить на творчестве многих чехословацких писателей, но наиболее выразительно ее демонстрирует творческий путь крупнейшего словацкого драматурга Ивана Буковчана.

Из одиннадцати пьес, написанных Буковчаном, драма «Прежде чем пропоет петух» наиболее популярна. Она была поставлена в Советском Союзе на русском, латышском, литовском, эстонском, казахском языках и дала возможность благодаря своей художественной многозначности создать разнообразные сценические варианты от спектакля бытового правдоподобия и спектакля-диспута до спектакля — поэтической притчи.

Через творчество большинства словацких драматургов проходит тема Словацкого национального восстания. Каждый из них раскрывает ее по-своему, но нравственный итог пьес сходен. Он — в потребности призывать людей к ответственности за сохранение духовных ценностей, накопленных человечеством.

Из-под пера Яна Соловича

вышло свыше двадцати пьес для театра, телевидения и радио. Это, как правило, публицистически острые, социально-психологические драмы, активно утверждающие мысль о том, что чистота социалистических идеалов требует повседневных боев не только с откровенными врагами социализма, но и той стихией потребительства, которая исподволь разъедает человека изнутри. Именно этим проблемам посвящена трилогия Соловича «Меридиан», «Серебряный ягуар» и «Золотой дождь».

Социалистическая идея, проявляющаяся как потребность художника анализировать действительность, присуща не только ведущим драматургам Чехословакии. Она пронизывает и творчество молодых.

Петр Ковачик начал путь драматурга в 1976 году, вызвав к себе огромный интерес пьесой «Жорча «Под зеленым деревом». Пьеса Ковачика обращена к истории (в ней изображается стачечное движение Словакии 30-х годов и судьба двух обездоленных влюбленных), однако нацелена она на современность, на раздумья о том, что обрел сегодня словацкий народ, простой человек труда. Этой пьесой, как и последующими, и особенно последней, названной «Соль земли», молодой словацкий автор развивает традиции поэтических драм Ф. Грубина «Августовское воскресенье» и «Хрустальная ночь» с их необычностью драматургических приемов, пронзительным лиризмом, неспешным погружением в духовный мир героев, непримиримостью к компромиссам разного толка.

Пафос разоблачения стереотипного обывательского мышления сближает со словацкими драматургами чешских писателей разных поколений, будь то такой опытный мастер, как Олдржих Данек («Война разразится после антракта»), или сравнительно недавно пришедшие в драматургию режиссер Зденек Калоч («Пикник на песке») и актер Пражского театра имени И. Волькера Ян Илек («Мой дом»). В различных по материалу произведениях, при несхожести авторского письма, драматургии едины в основном приеме — поместить своих героев в чрезвычайную ситуацию, в которой максимально проявились бы качества человеческого характера, незаметные в условиях обывательской жизни: мешанина умело маскирует свою суть. Нельзя не упомянуть и Родослава Лоштыка, молодого прозаика и автора трезо популярных пьес — «Запоздалое пение птиц», «Хожение по камням», «Дом, где нет снега», для которого характерно лирическое видение жизни, поэтизация простых человеческих отношений, преодоление барьера отчужденности между людьми.

Поиск, утверждение нравственных норм поведения человека в условиях нового общества для чехословацких драматургов — идея главенствующая, хотя пока еще реализованная далеко не полно. Не случайно один из ведущих театральных критиков Милош Войта писал о том, что национальному театру недостает собственного чешского Нила, сегодняшний зритель испытывает потребность в герое активном, зовущем за собой. Черты такого героя намечены в пьесах словацких авторов — Я. Соловича, Я. Какоша и других.

Театральные коллективы Праги, Братиславы, Брно, Остравы активно сотрудничают с молодыми авторами, заинтересованно участвуя в создании современного репертуара. Красноречивая цифра: за последние одиннадцать лет в чешских театрах было поставлено 250 пьес отечественных драматургов. Достойный пример в этом смысле подает старейший коллектив страны — Праж-

ский Национальный театр: его работа над пьесой начинающего драматурга Милоша Стибора «Последние каникулы» не только способствовала рождению интересного и нужного спектакля о молодежи, но и помогла становлению самобытной творческой личности. Плодотворна работа чехословацких театров над пьесами О. Данека, Й. Боучека. Две последние пьесы Данека — «Предводительница вальдштейнских войн» и «Хирургическое отделение в городе N» — свидетельство широты авторского диапазона. В первой речь идет о далеком историческом прошлом страны — эпохе Вальдштейна, которую Данек осмысливает с позиции человека социалистического мира, во второй стремится разобраться в микромире всех тех, кто, с его точки зрения, лишен права на ошибку, ибо им вверена жизнь человека.

Пафос глубоко осознанного историзма, уверенность в торжестве коммунистических идей, сознание неразрывной связи искусства с жизнью родного народа — вот черты, характерные для современного этапа развития чехословацкой драматургии.